

УДК 34.03

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-756-762

Юридическое понятие семьи в нормативном регулировании социального обеспечения военнослужащих в 1920–1940-е годы

Володина О.В. , Акименко Е.С. , Стоноженко К.А.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,

Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

E-mail: vovvivv@gmail.com, akimenko.elena.don@yandex.ru, stonozhenkok@mail.ru

Аннотация. Юридическая формулировка понятия «семья» традиционно представляла сложность для отечественного семейного права. В СССР, начиная с 1920-х годов, юридическое понятие семьи трансформировалось параллельно с развитием общественных, экономических и социальных отношений в рамках как семейно-правовой доктрины, так и военного права. При этом в контексте социального обеспечения военнослужащих понятие «семья» выработано так и не было. В связи с недостаточной изученностью данного вопроса авторами поставлена цель обосновать подход советского законодателя к вопросу правовой регламентации семейных отношений. Исследование показало, что в 1927–1944 годах приравнивание фактических брачных отношений военнослужащих к зарегистрированным бракам было обусловлено потребностью в регламентации социального обеспечения семей военнослужащих. В то же время преобладавший в 1920-е годы социально-трудовой характер определения семьи вступил в противоречие с содержанием нормативных актов, лежавших в основе социального обеспечения и льгот военнослужащих, с интересами бюджета, а также с официальной идеологией и моральными нормами советского общества. Сделан вывод о том, что, несмотря на отсутствие легального определения «семья» и существование неопределенности её статуса, социальное обеспечение военнослужащих в рассматриваемый период находилось в поле правовой регламентации законодателя.

Ключевые слова: семья, военнослужащие, Великая Отечественная война, брак, фактический брак, социальное обеспечение

Для цитирования: Володина О.В., Акименко Е.С., Стоноженко К.А. 2022. Юридическое понятие семьи в нормативном регулировании социального обеспечения военнослужащих в 1920–1940-е годы. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 756–762. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-756-762

The Legal Concept of the Family in the Normative Regulation of the Social Security of Military Personnel in the 1920-1940s

Olga V. Volodina , Elena S. Akimenko , Konstantin A. Stonozhenko

St. Petersburg Military Institute of the Order of Zhukov
of the National Guard of the Russian Federation,

1 Pilot Pilyutov St, St. Petersburg 198206, Russian Federation

Email: vovvivv@gmail.com, akimenko.elena.don@yandex.ru, stonozhenkok@mail.ru

Annotation. The legal formulation of the concept of "family" has traditionally been difficult for domestic family law. In the USSR, since the 1920s, the legal concept of the family has been transformed in parallel with the development of social, economic and social relations within the framework of both family legal

doctrine and military law. At the same time, in the context of social security of military personnel, the concept of "family" has not been developed. Due to the insufficient study of this issue, the authors set a goal to substantiate the approach of the Soviet legislator to the issue of legal regulation of family relations. The study showed that in 1927-1944, equating the actual marital relations of servicemen with registered marriages was due to the need to regulate the social security of military families. At the same time, the prevailing social and labor character of the definition of the family in the 1920s came into conflict with the content of the normative acts underlying the social security and benefits of military personnel, with the interests of the budget, as well as with the official ideology and moral norms of Soviet society. It is concluded that, despite the absence of a legal definition of "family" and the existence of uncertainty of its status, the social security of military personnel in the period under review was in the field of legal regulation of the legislator.

Key words: family, military personnel, the Great Patriotic War, marriage, actual marriage, social security

For citation: Volodina O.V., Akimenko E.S., Stonozhenko K.A. 2022. The Legal Concept of the Family in the Normative Regulation of the Social Security of Military Personnel in the 1920–1940s. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 756–762 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-756-762

Введение

Юридическая формулировка понятия «семья» традиционно представляла сложность для отечественного семейного права. Юристы указывали на то, что с позиции «юридической понятие "семья" не имеет и не может иметь четкого и незыблемого содержания» [Синайский, 2002]. Выход видели в том, чтобы понимать его не формально, а скорее инстинктивно. Устоявшееся понятие основной и естественной «ячейки» развивали и Г.Ф. Шершеневич и Г.В. Плеханов, с той лишь разницей, что первый относил её к «государственному организму» [Шершеневич, 1995], а второй – к «обществу» [Плеханов, 1949]. Советские ученые указывали на «сложный комплекс естественно биологических, психологических, духовных, материальных связей», которые объединяют составные элементы общего – «семья» [Советское..., 1982]. В современной доктрине предполагается, что «закон... отражает это понятие» [Семейное право, 2019], хотя Семейный кодекс РФ его не содержит.

В юриспруденции наиболее распространенными подходами к исследованию семьи являются институциональный [Байдельдинов, Гусев, 2018, с. 69–78]; социально-правовой [Столяров, Никитина, 2019, с. 22–33] и субъективно-правовой [Шершень, 2010, с. 14–18] и др. [Мотренко, 2011, с. 64–73].

Вопрос о юридическом понятии «семья» в условиях обеспечения военнослужащих в период военного времени остается малоизученным. Данный пробел позволяет определить целью исследования обоснование подхода к вопросу правовой регламентации семейных отношений в период военных условий, избранного советским законодателем и противоречащего моральным представлениям советского общества о браке.

Юридическое понятие «семья» в нормативном регулировании социального обеспечения военнослужащих

В действующем Федеральном законе от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹, гарантии правовой и социальной защиты, предоставляются как военнослужащим и уволенным с военной службы, так и «членам их семей» (ст. 3), что свидетельствует об индивидуализации, позволяющей «обойти» обобщающее понятие «семья».

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

Рассматривая опыт применения советских военно-социальных норм в военный период, следует обратить внимание на то, что в 1920–1930-е годы юридическое понятие семьи трансформировалось параллельно с трансформацией общественных, экономических и социальных отношений не только в рамках семейно-правовой доктрины, но и военного права. Льготы для семей военнослужащих предоставлялись в соответствии со специальным кодифицированным актом, принятым относительно поздно, лишь через 12 лет после официального создания РККА Кодекса о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семей¹ от 23 апреля 1930 г. Положения (ст. 1) документа распространялись на действующих военнослужащих, военнообязанных РККА, уволенных со службы и их семьи.

Правового определения семьи законодательство того времени не содержало. Разработчики Кодекса ориентировались на Кодекс законов о браке, семье и опеке (далее – КоБС), принятый в 1926 г.², где к субъектам правового регулирования были отнесены: супруги, родители, дети, кровные родственники – бабушки, дедушки, братья, сестры, а также усыновители и опекуны. Подчеркнём, что в соответствии со ст. 3 КоБС 1926 г. семейными признавались отношения лиц, совместно проживающих без регистрации брака в органах ЗАГС, т. е. фактический брак.

Характерная для советского законодательства того периода множественность и разнородность актов порождала неизбежное дублирование. Так, понятие «семья» неожиданно было помещено в явно непрофильный для регулируемой сферы Закон «Об обязательной военной службе», принятый в 1930 г. В соответствии со ст. 99 Закона «семьей» считалось «родственно-трудовое объединение лиц, разных степеней родства, живущих вместе и ведущих одно хозяйство или живущих на общие средства»³. Характерным для того времени было указание на обязательно трудовой характер отношений, но ничего не говорилось об обязательности государственной регистрации, а также о целях семьи, как они понимались ранее церковью или как они понимаются сегодня.

В приведенном определении усматриваются два альтернативных признака семьи, наличие одного из которых считалось обязательным для признания совместно проживающих лиц семьей военнослужащего. Мы уже обратили внимание, что это не степень родства или официальная регистрация, а трудовой характер совместного проживания. Предполагалось, что это совместное хозяйство и бюджет. Данное положение соответствовало КоБС 1926 г., где фактические семейно-брачные отношения также предполагали совместное ведение хозяйства. Наличие официального признания лишь совместного проживания и хозяйства, безусловно, упрощало близким военнослужащих обращение за льготами и пособиями. Для лиц, проживающих раздельно, требовалось показать совместные доходы, средства существования. Степень родства и факт официальной регистрации при этом могли не учитываться [Солнцев, 1931].

Такого рода либерализм имел и другие последствия. Так, ближайшие родственники (родители, братья, сестры) военнослужащего могли проживать отдельно и не иметь общих средств существования. Могли они проживать совместно и не вести общего хозяйства. В этих случаях при постановке вопроса о правах на льготы и пособия их могли не признавать членами семьи военнослужащего и оставить без льгот. Льготы детей военнослужащих также «привязывались» к его доходу. Дети, проживающие с другим родителем (после развода или прекращения фактических отношений) получали право на льготы, лишь когда

¹ Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 23.04.1930) // Собрание законодательства СССР. 1930. № 23. Ст. 253.

² О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке: Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

³ Об обязательной военной службе: Закон СССР от 13 августа 1930 г. № 42/2536 // Собрание законодательства СССР. 1930. № 40. Ст. 424.

их содержание (алименты) оплачивал военнослужащий по судебному решению, либо по добровольному соглашению родителей.

Обратим внимание, что расторжение брака, как и прекращение ведения совместного хозяйства, прекращало право на льготы. Бывшие члены семьи их, как правило, не получали. В то же время новый брак, включая фактический, давал такую возможность при условии ведения совместного хозяйства.

Из приведенных положений видно, что понятие «семья военнослужащего» для целей применения Кодекса о льготах было весьма широким и не вполне определенным. В частности, льготы для поступления в вузы предоставлялись лишь детям военнослужащего (ст. 112 Кодекса о льготах), на транспорте – членам семьи – близким и родственникам (жене, детям, братьям, родителям, бабушке и дедушке военнослужащего).

В правоприменительной практике для получения льгот от жён красноармейцев требовали предъявить регистрацию брака. Приказом Реввоенсовета СССР 1927 г. № 589 наличие фактических брачных отношений, установленных в суде, приравнивалось к зарегистрированным бракам. Таким образом были защищены семьи военнослужащих всех форм [Солнцев, 1931]. Требование при обращении за льготами официальной регистрации было запрещено межведомственным циркуляром наркоматов соцобеспечения, финансов и земледелия от 5 ноября 1929 г., которым жены красноармейцев были освобождены при обращении за пособиями и льготами от лишних формальностей, достаточно было выписки из домоводной книги, удостоверения председателя сельсовета и иного документа, удостоверяющего фактический брак.

Для рассматриваемой сферы определение семьи было дано в ст. 99 Закона «О всеобщей военной обязанности» 1930 года. Социально-трудовой характер определения вступал в противоречие с содержанием нормативных актов, лежавших в основе социального обеспечения и льгот военнослужащих. В законе о воинской обязанности семья рассматривалась сквозь призму экономического детерминизма как объединение «лиц, разных степеней родства», образованное, по мысли советского законодателя, 1) «родственно-трудовыми» отношениями (о любви, взаимном уважении, помощи и воспитании детей речи не шло); 2) ведением одного хозяйства или 3) живущих на общие средства. Определение, данное в марксистско-трудовом ключе, предполагало «базирование» семьи на совместном ведении хозяйства и общем бюджете. Такой подход корреспондировал признание фактического брака, который полностью соответствовал указанному выше критерию – ведение трудового совместного хозяйства. Отношениям, связанным с социальным обеспечением военнослужащих, трудовой характер определения семьи явно не подходил, так как речь шла об иждивенцах военнослужащего, о пенсиях и пособиях, которые были связаны не с трудом членов семьи, а исключительно с военной службой одного её члена. В то же время, каким бы проблемным не казался вопрос о юридическом определении «семьи», её правовом статусе в рассматриваемый период, это никак не мешало ни законодателю, ни правоприменителю.

Отметим, что в Великобритании, не имевшей к началу войны в 1939 году как таковой системы социальной поддержки и обеспечения семьи военнослужащих, в соответствии с Законом о военной подготовке 1939 года, определявшим в том числе выплаты военным и их семьям, признавался, как и в СССР (до 1944 г.), фактический брак. Таким образом пособие получали фактические супруги: зарегистрированные (но не жившие вместе), и не зарегистрированные [Любецкий, 2016].

Организационно-правовая структура системы социального обеспечения, сложившаяся в СССР к началу Великой Отечественной войны, как на центральном, так и на местном уровнях может быть признана адекватной, отвечающей интересам военнослужащих и членов их семей. Она строилась на основе единого кодифицированного акта – Кодекса о льготах 1930 года. В то же время документ принимался и работал в мирное время, предполагая корректировку или специальное регулирование на время войны, подготовка к ко-

торой, начавшаяся, как известно, с некоторым опозданием, затронула и сферу правового регулирования в области социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Известно, что в годы войны были чрезвычайно распространены фактические (незарегистрированные) браки, как и иные неформальные семейные отношения, что не могло не затруднять учетную и расчетную работу по социальному обеспечению военнослужащих, так как требовало установления (доказывания) фактических отношений. Раздражение в обществе вызывали скандальные истории о наличии нескольких семей (на фронте и в тылу) у ряда высших офицеров.

Президиум Верховного Совета СССР, реализуя курс на «укрепление советской семьи», издал Указ от 8 июля 1944 г.¹, согласно которому юридический статус (т. е. возникновение прав и обязанностей) получил лишь официально зарегистрированный брак. Фактически это означало, что трудовой (экономический) для определения семьей по общности ведения хозяйства был отвергнут.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1945 г. «в интересах государственных и общественных», а также для «охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей» исключительно зарегистрированный брак мог порождать права и обязанности супругов, которые были предусмотрены КоБС. Важно, что для получения льгот лицам, ранее состоявшим в фактическом браке (до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.), предлагалось «оформить свои отношения путем регистрации брака, с указанием срока фактической совместной жизни», т. е. вводился своеобразный брачный стаж. Участники фактических брачных отношений могли зарегистрировать их. Для случаев, когда это было невозможно по причине смерти одного из них или пропажи без вести на фронте, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г.² ввел специальный порядок. Социальные гарантии семей военнослужащих, погибших или пропавших без вести на фронте, были защищены тем, что лицо, состоявшее в фактическом браке, получило право признать супружество в судебном порядке в соответствии со статьями 11 и 12 КоБС.

Курс на «укрепление семьи» имел противоречивые последствия. Если в 1940 году в РСФСР на тысячу зарегистрированных браков приходился 1,1 развод, то в 1946 году, несмотря на предельно усложненную и дорогую процедуру, – 7,9, в 1947 году – 17,5, в 1948 году – 25,8, в 1949 году – 34,2, в 1950 году – свыше 40, а в 1955 году – 68³. О кризисе советской семьи здесь вести речь преждевременно. Скорее это была «отложенная» реакция на фактический распад семей в военные годы. В то же время тенденция роста процента разводов продолжалась и в дальнейшем.

Заключение

Юридическое понятие семьи, развиваясь в рамках семейно-правовой, социально-правовой и военно-правовой доктрин, а также соответствующего законодательства, эволюционировало от экономически детерминированного, но либерального подхода, признающего в том числе и фактический брак, к более консервативному, кровнородственному подходу, признающему исключительно официально зарегистрированный брак. Полагаем, что существовавшая неопределенность понятия семьи, существовавшая

¹ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства: Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 // Ведомости ВС СССР, 1944, № 37.

² О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

³ Свидетельство о браке // Российская газета – Неделя. 2015. 30 апреля № 93(6664) <https://rg.ru/2015/04/30/sttistika.html>

в семейном праве, компенсировалась определенностью в военном праве, что не порождало коллизий, противоречий и не препятствовало правоприменителю.

Но с другой стороны, можно говорить о том, что институт неформальных брачных отношений в период военного времени все же противоречил официальной идеологии советского времени и морали советского общества. К тому же сложившаяся практика представляла определенную сложность с позиции предоставления военнослужащим положенных льгот как якобы состоящим в семейных отношениях. При этом неопределенность в рассматриваемом вопросе обременяла военный бюджет. Полагаем, именно для преодоления сложившихся противоречий в 1944 году был апробирован новый подход в регулировании семейных отношений, который уже в более совершенном виде обеспечивал социальную защиту.

В целом исследование семейно-брачных отношений в период войны позволило объяснить подход советского законодателя к вопросу правовой регламентации семейных отношений и его позицию в понимании того, что есть семья.

Список литературы

- Байдельдинов Д.Л., Гусев М. 2018. Институт семьи: понятие, составные элементы. Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая, 88(4): 69–78.
- Любецкий А.Е. 2016. Государство и семьи военнослужащих в годы Второй мировой войны: СССР, Германия, Великобритания – компаративный анализ. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 3(53): 211–218.
- Мотренко Ю.И. 2011. Трансформация понятия семьи в ходе общественной эволюции. *Политика и общество*, 11(83): 64–73.
- Плеханов Г.В. 1949. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М., Госполитиздат, 336 с.
- Семейное право. 2019. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., Статут, 302 с.
- Синайский В.И. 2002. Русское гражданское право. М., Статут, 636 с.
- Советское семейное право. Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. 284 с.
- Солнцев К.И. 1931. Льготы военнослужащим, военнообязанным и их семьям. М., Советское законодательство, 135 с.
- Столяров Д.А., Никитина Е.Г. 2019. Понятие и социально-правовая сущность семьи: междисциплинарный и межотраслевой анализ. Вестник Международного юридического института, 3(70): 22–33.
- Шершеневич Г.Ф. 1995. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 543 с.
- Шершень Т.В. 2010. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве. Семейное и жилищное право, 6: 14–18.

References

- Bajdel'dinov D.L., Gusev M. 2018. Institut sem'i: ponyatie, sostavnnye elementy [The institution of the family: the concept, the constituent elements]. *Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta. Seriya yuridicheskaya*, 88(4): 69–78 (in Russian).
- Ljubeckij A. E. 2016. Gosudarstvo i sem'i voennosluzhashhih v gody vtoroj mirovoj vojny: SSSR, Germanija, Velikobritanija – komparativnyj analiz. [The state and military families during the Second World War: USSR, Germany, Great Britain – comparative analysis]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3(53): 211–218.
- Motrenko YU.I. 2011. Transformaciya ponyatiya sem'i v hode obshchestvennoj evolyucii [Transformation of the concept of family in the course of social evolution]. *Politika i obshchestvo*, 11(83): 64–73. (in Russian).
- Plehanov G.V. 1949. K voprosu o razvitii monisticheskogo vzgljada na istoriju. [On the question of the development of a monistic view of history]. М., Gospolitizdat, М., Gospolitizdat, 336 p.
- Sinaysky V.I. 2002. Russian civil law. М., Publ. Statute, 636 p. (in Russian).
- Family law. 2019. Edited by P.V. Krasheninnikov. М., Publ. Statute, 302 p. (in Russian).
- Soviet family law. 1982. Edited by V.A. Ryasentsev. М., 284 p. (in Russian).

- Solncev K.I. 1931. L'goty voennosluzhashhim, voennoobjazannym i ih sem'jam. [Benefits for military personnel, military service personnel and their families]. M., Publ. Sovetskoe zakonodatel'stvo. 314 p.
- Stolyarov D.A., Nikitina E.G. 2019. Ponyatie i social'no-pravovaya sushchnost' sem'i: mezhdisciplinarnyj i mezhotraslevoj analiz [The concept and socio-legal essence of the family: interdisciplinary and intersectoral analysis]. *Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta*, 3(70): 22–33 (in Russian).
- Shershenevich G.F. 1995. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.). M., 543 p.
- SHershen' T.V. 2010. O prave na sem'yu i probleme opredeleniya ponyatiya sem'i v sovremennom rossijskom prave [On the right to a family and the problem of defining the concept of family in modern Russian law]. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo*, 6: 14–18 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 17.05.2022.
Поступила после рецензирования 17.06.2022.
Принята к публикации 25.06.2022.

Received May 17, 2022.
Revised June 17, 2022.
Accepted June 25, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Володина Ольга Владимировна, подполковник юстиции, преподаватель кафедры гражданского права факультета (командного), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

ORCID: [0000-0002-7548-5933](https://orcid.org/0000-0002-7548-5933)

Olga V. Volodina, lieutenant colonel of justice, teacher of the department of civil law of the faculty (command), St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0000-0002-7548-5933](https://orcid.org/0000-0002-7548-5933)

Акименко Елена Сергеевна, майор юстиции, старший преподаватель кафедры гражданского права факультета (командного), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

ORCID: [0000-0001-8787-8702](https://orcid.org/0000-0001-8787-8702)

Elena S. Akimenko, Major of Justice, Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Faculty (Command), St. Petersburg Military Order of Zhukov, Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0000-0001-8787-8702](https://orcid.org/0000-0001-8787-8702)

Стоноженко Константин Александрович, полковник юстиции, заместитель начальника кафедры гражданского права факультета (командного), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

ORCID: [0000-0003-2635-3691](https://orcid.org/0000-0003-2635-3691)

Konstantin A. Stonozhenko, Colonel of Justice, Deputy Head of the Department of Civil Law of the Faculty (Command) of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0000-0003-2635-3691](https://orcid.org/0000-0003-2635-3691)